

Так, довольно часто судьи отказываются признавать доказательством заключение специалиста-почерковеда, данное по результатам исследования подписей и почерка по светокопиям документов. Однако наука уже дала ответ на этот вопрос. В соответствии с методикой почерковедческой экспертизы допустимо исследование подписей и почерка не только по оригиналам, но и по масштабным копиям документов¹.

Причем в литературе особенно подчеркивается, что в случае если нет возможности (у суда, следователя и др. лиц) направить для исследования оригинал исследуемого документа, то целесообразно направлять его копию для почерковедческого исследования². К случаям невозможности направить для исследования оригинал исследуемого документа относятся и те, когда суд или другой орган не выдает стороне в процессе оригинал документа для внесудебного почерковедческого исследования по инициативе этой стороны. Сторона в процессе в этом случае вынуждена направлять именно копию этого документа для исследования.

Шарифов М.Ш.

О ЛЕГИСЛАТИВНОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Распространение и развитие парламентаризма актуализирует вопрос о легислативном суверенитете. Парламентаризм – система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа по отношению к другим государственным органам. Парламентаризм рассматривается как элемент политической системы, «в которой суверенная воля народа воплощается в избранном на основе общепринятых демократических процедур народном представительстве, осуществляющем в том или ином объеме законодательную, финансово-бюджетную, контрольную функции, таким образом, ограничивающем объем компетенции исполнительной и судебной ветвей государственной власти»³. Зародившаяся в Британии теория парламентаризма, имеет иное видение проблемы обеспечения верховенства и единства государственной власти, в сравнении

¹ См., напр.: Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел/ Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М. 2003. С. 469-470; Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. М. 2001. С.87-88.

² См.: там же, а также: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. 2005. С.386-387.

³ Обухов С.П. Современный российский парламентаризм: политические проблемы развития и их отражение в общественном мнении страны (1985-2005 гг.). Автореф. дис. ... к.п.н. М. 2006. С.16.

с господствующими в странах континентальной Европы теориями. Парламентаризм – конституционно закрепленная система взаимодействия государственных органов и общественно-политических структур, обеспечивающая демонополизацию и правовую подконтрольность аппарата государственной власти¹. Помимо этого, согласно теории парламентаризма, «парламент – суверенный орган»².

Традиционно доктрина легислативного суверенитета реализовалась в практике лишь некоторых странах англо-саксонской правовой системы. Суверенитет парламента – фундаментальный принцип британского конституционного права – также является принципом обычного права. Он неоднократно признавался судами. Статья 41 Конституции Японии 1947 г. гласит: «Парламент является высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства». Легислативный суверенитет устанавливался первой конституцией Турецкой Республики («Тешкилаты Эсасие Кануну») от 1924 г. Согласно статье 4 названного акта от имени турецкого народа суверенную власть мог осуществлять лишь парламент (Turkiye Boyuk Millet Meclisi)³.

Корни доктрины легислативного суверенитета (суверенитета представительного законодательного органа) восходят к временам Славной революции 1688 г., когда британский представительный орган провозгласил себя «себя высшим органом государства» и определил себя «суверенным»⁴. В Билле о правах от 23 октября 1689 г. (The Bill of Rights) констатируется суверенитет парламента, признавая исполнительную власть мнимой и как следствие незаконной, если она отменяет законодательный акт, игнорирует волю законодателя:

«Что мнимая власть приостанавливать законы или исполнение законов королевским повелением, без согласия на то Парламента, незаконна.

Что мнимая власть изъятия из законов или исполнения законов королевским повелением, как она присваивалась и применялась в недавнее время, незаконна»⁵.

Теоретическую базу концепции легислативного суверенитета составляют воззрения Дж. Локка и Дж. Остина, а именно, идея верховенства законо-

¹ Гуляева Е.А. Парламентаризм как концептуальное и институциональное основание конституционализма: опыт отраслевого и сравнительно-правового анализа. Автореф. дис. ... к.ю.н. М. 2006. С. 12.

² Выстропова А.В. Парламентское право России. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 19.

³ Özbudun E., Anayasa hukuku. Eskişehir: Anadolu Üniversitesi. 2003. S. 8.

⁴ Марченко М.Н. Доктрина суверенитета Парламента и судебное правотворчество в Великобритании. //Правоведение. 2005. № 6.

⁵ Конституции зарубежных стран/ Сост. Дубровин В.Н. М.: ЮрлигИнформ, 2006. С. 24.

дательной власти и, соответственно, ее носителя – парламента в системе разделения власти. Дж. Остин отмечал, что «суверенитет нации воплощен в ее парламенте, поскольку это есть высший орган, который принимает законы, имеющие обязательную силу для всех. Но сам парламент, в конечном счете, не связан законами, поскольку может их изменять по своей воле»¹. В основу «суверенитета» британского парламента были положены такие факторы как:

– свобода принятия «необходимого» законодательного документа или доработки уже имеющегося;

– отсутствие обязательств нового состава законодательного органа от каких-либо документов и обязательств предыдущего («никакой действующий Парламент не может принимать акты, ограничивающие законодательную или любую иную деятельность будущего Парламента»);

– «обязанности судов строго «придерживаться» статутного права и применять его «независимо от того, как они его воспринимают и толкуют»².

На протяжении XIX-первой пол. XX в. отмечалось ослабление роли парламента. В результате функции нормотворчества стали реализовать как исполнительная власть, так и частично (косвенно) органы конституционного надзора: «законодательные полномочия передавались не только Парламенту; ими также наделялись Глава государства (законодательное вето), правительство (законодательная инициатива) или народ (законодательный референдум). Но основной законодательный процесс происходит в Парламенте. Только в пределах этого органа обсуждаются достоинства и недостатки предложенного законопроекта. Этот орган обязателен для обеспечения законности данного статута»³. Исследователи отмечают, что даже в Великобритании во второй половине XX в. наблюдалось «нивелирование принципа суверенитета парламента, когда обе палаты парламента столкнулись с диктатом исполнителя и не смогли стать ему действенным противовесом, что отразилось на характере функционирования представительного органа власти и на работоспособности государственных органов власти в целом»⁴.

Второе «рождение» теория легислативного суверенитета получила после подписания членами Европейского Союза Маастрихтских соглашений.

¹ *Гайдук В.В.* Федеративное государство: конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами. М.: Палеотип, 2004. С. 32-33.

² *Марченко М.Н.* Доктрина суверенитета Парламента и судебное правотворчество в Великобритании // Правоведение. 2005. № 6.

³ *ФляйнерТ., Лидия Р., Фляйнер Б.* Федерализм, федеративные государства и децентрализация // Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа) / Под ред. Рафаэля Хакимова. Казань, 2004. С. 27.

⁴ *Шавалеева Э.Н.* Государственные реформы правительства Э.Блера (1997-2006 гг.). Автореф. дис. ... к.и.н. Екатеринбург, 2007. С. 27.

Согласно им, изменилась роль Европейского парламента. Европейский парламент – представительный и законодательный орган Европейского Союза. Представительность обеспечивается системой выборов, спецификой которых является наличие различий в зависимости от особенностей политико-правовой системы стран-членов ЕС. Статья 190 Договора об учреждении Европейского Сообщества гласит: «Представители народов государств, объединившихся в Сообщество, избираются в Европейский парламент прямым всеобщим голосованием». Примечателен сам факт использования термина «народы государств», что свидетельствует о представительстве в данной структуре не государств, и не наций в этническом смысле. Речь идет о представительстве народов. В этом контексте показательным является разделение мандатов по странам в зависимости от численности населения. Это отсылает нас к народному суверенитету: Европейский парламент формируется на основе суверенного волеизъявления народов стран-членов ЕС, а не на основе суверенной воли государств-членов ЕС.

Анализ полномочий Европейского парламента позволяет сравнить его с нижней палатой национальных парламентав стран-членов ЕС (в качестве «верхней палаты» выступает Совет). Его полномочия гораздо шире, чем полномочия нижних палат многих стран Евросоюза.

Швец С.В.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ «ЯЗЫК – ПРАВО»

Сущность понятия права до настоящего времени остается дискуссионной. Как пишет Сурия Пракаш Синха, «...Никому не удалось дать достаточно удовлетворительное определение права. Существуют три связанные друг с другом причины, которые объясняют неспособность всех этих теорий дать желаемое универсальное определение права, а именно: неуниверсальность права как принцип социальной организации, разнообразие несовместимых эпистемологий, лежащих в основе этих теорий, и плюрализм, или не-универсальность, правовых ценностей»¹. По мнению О.Э. Лейста², все разнообразие взглядов на понимание права можно свести к трем основным концепциям: нормативной, нравственной и социологической.

Нормативное понимание права основывается на подходе к праву как к системе норм, выраженных в законах и других нормативных правовых актах. Нравственная (естественно-правовая) концепция основывается на рассмо-

¹ Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права. М., 1996. С. 281.

² См.: Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 2.